

Шэнь Жоюнь только что отвел взгляд от интерфейса с жалобами и оценками.

Стоило ему поднять голову, как он увидел обиженную мордашку Мяо Чача 3077. В круглых кошачьих глазах стояли слезы, и она не сводила с Шэнь Жоюня пристального взгляда. Хвост перестал вилять, лапки — вылизываться, а блестящая, лоснящаяся шерстка в одно мгновение потускнела.

Шэнь Жоюню стало не по себе под этим взглядом. Он отвел глаза в сторону и пробормотал себе под нос:

— Кто просил тебя подсовывать мне эти мусорные награды? Если не на тебя жаловаться, то на кого еще...

Однако Мяо Чача 3077 продолжала молчать, всё так же сверля Шэнь Жоюня взглядом, полным смертельного упрека. Молодого господина Шэня это выбило из колеи — он чувствовал себя так, будто его застали за изменой, и на душе было крайне паршиво.

— Чего ты так на меня смотришь? Не я же тебя наказывал, мог бы и апелляцию подать! И вообще, если отбросить эмоции, разве ты сам не виноват?

Мяо Чача по-прежнему молчала, продолжая осуждать Шэнь Жоюня своим молчаливым взором. Шэнь Жоюнь невольно сглотнул и уже было открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг раздался мелодичный звон, и послышался механический голос:

— Уважаемый Хозяин! Система проверила ваш отзыв. Номер Мяо Чача 3077 действительно нарушил Правила внутреннего распорядка сотрудников во время исполнения обязанностей. Согласно регламенту, с номера Мяо Чача 3077 взыскивается 500 системных монет, а также удерживается 30% от ежемесячной премии. Благодарим Хозяина за бдительность. В целях контроля за поведением сотрудников Система поощряет Хозяев, сообщающих о нарушениях. Награда за жалобу — Гибкая тонкая талия. Награда выдана, пожалуйста, проверьте.

Как только голос смолк, раздался длинный звуковой сигнал, и голос Чёрного Кота 1037 мгновенно исчез. Шэнь Жоюнь почувствовал, как в голове будто что-то взорвалось, оставив лишь пустоту. На глазах у всех он приподнял край рубашки и быстро взглянул на себя. Затем пощупал пальцами талию, и его мир окончательно рухнул.

Талия была тонкой, как ивовая ветвь, гибкой, словно стебель, и гладкой, как отполированный нефрит — казалось, ее можно было обхватить пальцами. Шэнь Жоюнь с каменным лицом повернулся к Мяо Чача 3077. У той мгновенно встали уши торчком, а потускневшие глаза засияли. Она дважды мяукнула, и в этом звуке отчетливо слышалось злорадство. Подняв лапу, она громко воскликнула:

— Небесная справедливость свершилась, никто не уйдет от возмездия!

Шэнь Жоюнь: «...»

Черт возьми! Всюду одно и то же, больше я ни на кого жаловаться не буду, а кто пойдет — тот

последний пес!

— Эй! Красавчик, хочешь обменяемся вичатами?

Не успел он прийти в себя, как какой-то парень прямо перед ним задрал подол, демонстрируя восемь кубиков пресса. Боясь, что Шэнь Жоюнь не впечатлился, он тут же развернулся и продемонстрировал спину — гора мышц предстала перед глазами Шэнь Жоюня.

— Ну как? Нравится?

Лицо Шэнь Жоюня почернело, как дно котла, но он тут же натянул улыбку и поманил парня пальчиком:

— Красавчик, я в прошлый раз не разглядел, дай-ка еще раз посмотрю...

Парень решил, что Шэнь Жоюнь окончательно очарован, и снова задрал рубашку:

— Смотри, смотри! Денег не возьму!

Шэнь Жоюнь коснулся маленькой ладошкой живота парня, одарил его ослепительной улыбкой, а в следующее мгновение лицо его изменилось. Он сжал кулак и со всей силы ударил парня в живот.

— Ух...

— Пошел ты к черту, любитель покрасоваться! Получай!

Выругавшись, он быстро замахнулся ногой и с размаху пнул парня под зад.

— Еще хочешь похвастаться?

— Больше не буду... не смею...

Шэнь Жоюнь выпрямился, не обращая больше внимания на этого человека. Развернувшись, он покачивая тонкой талией и повиливая бедрами, удалился, оставив всех наблюдать его вызывающе дерзкую спину.

Поскольку новых предложений не было, повседневной задачей Шэнь Жоюня оставалась учеба. Спустя два дня Юань Юнь вызвал его в кабинет.

— Понимаешь, Сяо Юнь, режиссер сказал, что роль Цинь И, возможно, не совсем тебе подходит...

— Оу... — Шэнь Жоюнь не принял это близко к сердцу.

Он уже собрался идти в столовую, чтобы успеть на обед — Юань Юнь вечно вызывал его в самое время еды, когда все вкусное уже расхватывали.

— Эй, подожди, — Юань Юнь внезапно усадил его обратно на диван.

— Что такое, есть что-то еще? — Шэнь Жоюнь был озадачен.

— Я еще не закончил, куда спешишь! — Юань Юнь жестом велел ему успокоиться. — Ты же говорил, что не прошел пробы? Режиссер сказал лишь, что ты не подходишь на роль Цинь И, но не говорил, что ты не подходишь на другие роли.

Сказав это, он тут же выложил перед Шэнь Жоюнем контракт. Шэнь Жоюнь взял бумаги, пролистал их, и, увидев содержание, с недоверием поднял взгляд на Юань Юня.

— Цинь Цзыцзянь?

Юань Юнь кивнул и подумал про себя: «Режиссер высоко оценил твою актерскую игру, но счел, что по типу ты гораздо ближе к Цинь Цзыцзяню».

— Значит, мне предлагают роль третьего плана? — спросил он, а потом, решив, что выразился неточно, добавил: — Женской роли третьего плана?

— Ну... что скажешь, подумаешь?

— Это... дай мне две минуты на раздумья...

Шэнь Жоюнь не то чтобы тянул время, просто роль была для него немного сложной. Но это был единственный вариант на данный момент, и если он будет слишком привередлив, это может плохо кончиться. На самом деле, роль была вполне приемлемой, а актер должен уметь принимать вызовы. Шэнь Жоюнь настроил себя и перестал сомневаться.

— Ладно, я согласен...

— Вот и отлично, я знал, что ты не откажешься, — улыбнулся Юань Юнь. — Изучи сценарий, вживись в характер персонажа. Постарайся сыграть его хорошо, я в тебя верю! А пока подпиши контракт.

Подписав бумаги, Шэнь Жоюнь помчался напрямик в столовую. Увидев, что осталась последняя куриная ножка, он пришел в восторг. Схватив поднос, он быстро подбежал к окошку раздачи.

— Тетушка, мне куриную ножку...

— Куриную ножку...

Два голоса прозвучали одновременно. Шэнь Жоюнь поднял голову.

— Почему это ты? — спросил Шэнь Жоюнь.

Чэнь Цзяси тоже не ожидал встретить здесь Шэнь Жоюня, его лицо пошло пятнами.

В детстве Шэнь Жоюня похитили, и тогда он чуть не умер с голоду. Возможно, это была психологическая травма, из-за которой он стал так одержим едой. Иначе он не оказался бы в том месте, где его насмерть придавило баскетбольным кольцом, когда он пришел

полакомиться кантонской кухней.

Шэнь Жоюнь сжал поднос, разрываясь между желанием поест и нежеланием спорить, но вскоре отошел в сторону, уступая место.

— Ты омега, забирай ножку себе... — великодушно сказал он, хотя сам невольно сглотнул, глядя на курицу.

Чэнь Цзяси: «!!!» Это уже второй раз, второй раз этот человек так унижает его.

Раздатчица, видя, что никто не двигается, с недоумением посмотрела на стоящих друг напротив друга парней, закатила глаза и со стуком бухнула куриную ножку прямо в поднос Шэнь Жоюня.

— Омега ест куриную ножку, а альфам нечего отнимать!

Оба: «...»

<http://bllate.org/book/20738/2077161>